

Глава 4. Смерть, но не раздел!

— Что же вы за люди такие? С ума, что ли, на старости лет выжили?! — Чжао Цзимин не верил своим глазам. Он и представить не мог, что Чжао Цюань, дожив до таких седин, окажется настолько неразумным. Он тыкал в старика пальцем и отчитывал его, не сдерживая праведного гнева.

Чжао Цюань стоял, низко опустив голову, не смея и взгляда поднять на старосту. Лишь изредка он бросал злобные, полные упрека взоры на свою жену, старую госпожу У, ведь именно она подбила его на это гнусное дело.

Когда староста наконец выговорился, Цзи Юань, до этого хранивший молчание, негромко произнес:

— Раз уж староста сегодня здесь, прошу вас, помогите нам. Пора покончить с этим и оформить раздел семьи.

Благодаря памяти прежнего владельца он ясно понимал: если они с сыновьями останутся в этом доме, беды не миновать. Сегодня их пытались продать, а завтра они могут проснуться в незнакомом месте, даже не зная, как там оказались.

— Ни за что! — взвизгнула старая госпожа У, подпрыгнув на месте. Она брызгала слюной, тыча в Цзи Юаня корявым пальцем. — Пока я жива, и не мечтайте о разделе! Паршивец! Решил забрать своих выродков и сбежать к полюбовнику? Не бывать этому! Мечтать не вредно!

Старуха была убеждена, что невестка никуда не денется. Столько лет тот покорно сносил все её издевательства, не смея и слова поперек сказать — с чего бы ему меняться сейчас?

Но она не знала, что перед ней больше не тот слабовольный и забитый гэ'эр.

Кулаки молодого человека непроизвольно сжались. В этот миг ему больше всего на свете хотелось одним точным ударом заставить эту старую ведьму замолчать навсегда. Однако он сдержался. Если он прибьет её на глазах у всей деревни, им с детьми не дадут уйти живыми. Мечь — это блюдо, которое подают холодным, и сейчас важнее было обеспечить себе временное затишье.

— Хорошо, — процедил он сквозь зубы. — Раздела не будет. Но знайте: с этого дня мы втроем будем здесь жить и есть, но и пальцем о палец больше не ударим.

Против такой вздорной старухи у него найдется немало способов. Она глубоко заблуждалась, если думала, что он позволит и дальше помыкать собой, как это делал прежний Цзи Юань.

— Ты?! Жрать хочешь, а работать — нет? Да я скорее тебя голодом уморю! — Старая госпожа У

едва не ткнула его пальцем в самый нос и разразилась новой чередой проклятий. — В этом доме тот, кто не работает, не получит ни крошки! Решили в господ поиграть? Не с вашим счастьем! Выродками нищими родились — ими и подохнете!

— Надеюсь, вы об этом не пожалеете, — бросил он напоследок.

Он увел детей в комнату и плотно прикрыл за собой дверь. Не забыв, что створка была повреждена, он подпер её крепким шестом, чтобы никто не смог ворваться снаружи. Теперь эта каморка стала для них временным убежищем.

За дверью старуха взывала еще громче, пуще прежнего изрыгая ругательства.

Староста и его люди, не в силах больше слушать этот визг, лишь тяжело вздохнули. Чжао Цзимин бросил на Чжао Цюаня последний разочарованный взгляд и увел своих спутников прочь.

Остальные домочадцы семьи Чжао давно привыкли к бесконечной ругани хозяйки во дворе. Они слышали слова и похуже, так что нынешний скандал их мало трогал.

— Ишь, какие гордые! Посмотрю я, сколько вы там просидите! — Наконец старая госпожа У выдохлась. Она стояла посреди двора, уперев руки в бока и тяжело отдуваясь. Переведя дух, она снова принялась бормотать: «Паршивец», «Ничтожество», «Дрянь подзаборная», — но запал уже иссяк.

Вскоре Чжао Цюань вместе с тремя сыновьями отправился на поле. Остальные члены семьи тоже быстро нашли предлоги, чтобы разойтись по делам. Во дворе стало тихо, и лишь в маленькой комнате заперлись Цзи Юань с детьми.

Тонкие доски двери плохо сдерживали шум, и каждое слово, доносившееся снаружи, отдавалось в ушах. Но он не чувствовал ни обиды, ни боли. Для него крики старухи были не более чем лаем цепного пса — раздражающим, но бессмысленным шумом.

— А-му, — Дачжуан и Эрчжуан испуганно прижались к нему с обеих сторон.

Младший брат, Сяочжуан, со страхом косился на дверь, словно за ней затаился кровожадный зверь. В глазах детей бабушка была куда страшнее тигров, которыми пугали в деревне.

Едва оказавшись в безопасности, Цзи Юань почувствовал, как силы покидают его. То, что держало его на ногах во дворе, исчезло, оставив лишь изнуряющую слабость. Он опустился на пол, прислонившись спиной к стене. С трудом сглотнув, он почувствовал, как горло саднит от невыносимой сухости, а в животе крутило от голода. Все тело горело — жар не желал отступать.

«Если так пойдет и дальше, я умру, едва успев воскреснуть»

— промелькнула тревожная мысль.

Юноша попытался воззвать к своей силе. В прошлой жизни его и-нэн стихии дерева достигла высшего уровня, но сейчас внутри зияла пустота. То ли его энергетическое ядро было уничтожено вместе с прежним телом, то ли оно просто не пробудилось в этой оболочке — с самого момента пробуждения он не чувствовал и искры своей магии.

После нескольких тщетных попыток он сдался. С трудом подняв руку, он погладил детей по головам и произнес:

— Не бойтесь... Я здесь. Я защищу вас.

Даже без магии, как только его состояние немного улучшится, защитить двоих малышей не составит для него большого труда.

До сих пор он не мог до конца осознать, как внезапно оказался отцом двоих детей. Но, нравится ему это или нет, реальность была такова. Вместо того чтобы сокрушаться о судьбе, нужно было думать, как выжить и выбраться из этой ловушки.

Но прежде всего... нужно было хоть немного отдохнуть.

— Я очень устал... мне нужно поспать. Не выходите из комнаты, — прошептал он, чувствуя, как сознание затуманивается. — Когда проснусь... я найду вам поесть.

Его рука соскользнула с головы ребенка, веки отяжелели, и он провалился в глубокое, тяжелое забытие.

— Брат... — младший испуганно схватил Дачжуана за руку, боясь, что с А-му снова что-то случилось.

Старший крепко сжал ладошку брата и потянул его к кровати. Близнецы устроились по бокам от Цзи Юаня и, согревая его своими тельцами, тоже закрыли глаза.

Крики за дверью становились все глуше, пока совсем не затихли. В комнате воцарилась тишина. Трое человек, прижавшись друг к другу на узкой постели, забылись сном.

Бум! Бум! Бум!

Старая госпожа У, разгневанная тем, что её игнорируют, принялась неистово колотить в дверь.

Мальчики вздрогнули и распахнули глаза, с ужасом глядя на содрогающиеся доски.

Лишь человек на кровати никак не отреагировал на грохот. Он продолжал спать мертвым сном.

— Сидите там, сидите! Посмотрю я, как вы запоете, когда выйдете! Я вам устрою! —
Провозившись у двери и так и не дождавшись ответа, старуха, охрипшая и злая, наконец
убралась восвояси.

<http://bllate.org/book/15315/1354422>